

КОНЦЕПТ «ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ»: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ

Хамити Инкар

аспирант, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
inkar0320@yandex.ru

THE CONCEPT OF 'SILK ROAD': HISTORY OF FORMATION AND MODERN RECONSIDERATION

Hamiti Yingkaer

Summary: The purpose of this article is to consider the history of the formation of the concept "Silk Road" in the Chinese language from the 19th century to the present, namely, to give an idea of the main stages of development in Chinese culture of this concept and the term itself naming the concept; to trace the dynamics of its development; to identify the actual semantic potential of the concept.

Keywords: Silk road, concept, linguoculture, China.

Аннотация: Целью данной статьи является рассмотреть историю формирования концепта «Шелковый путь» в китайском языке с XIX века по настоящее время, а именно дать представление об основных этапах развития в китайской культуре данного концепта и самого термина, именующего концепт; проследить динамику его развития; выявить актуальный семантический потенциал концепта.

Ключевые слова: Шелковый путь, концепт, лингвокультурология, Китай.

Введение

В данной статье анализ концепта «Шелковый путь» проводится с точки зрения его лингвокультурной составляющей. Концепт является ключевым понятием лингвокультурологии и играет важную роль в изучении этнокультурных коннотаций. Концепт рассматривается российскими и китайскими учеными как «единица культуры» и как «единица мышления» [1. с.53]. отображением уникального национального мировоззрения и национального сознания. Он микромодель культуры, а культура – это макромодель концепта, то есть «концепт порождает культуру и порождается ею» [2. с. 41]. Посредством концепта «человек... сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [3. с. 43].

Концепт имеет «слоистое» строение, и разные слои являются результатом, «осадком» культурной жизни разных эпох [3. с. 49]. Ю. Степанов выделяет следующие смысловые «слои» концепта: 1) «буквальный смысл», или «внутренняя форма», или этимология концепта и явления культуры; 2) «пассивный», «исторический» слой концепта; 3) новейший, наиболее актуальный и активный слой концепта.

Культурная информация присутствует на разных слоях концепта, и она в разной степени связана с развитием слова. Так, внутренняя форма, или этимологическое значение, является прообразом культурной традиции и отправной точкой, а исторический уровень концепта – это процесс формирования культурной традиции [4. с.110]. Концептуальный анализ концепта «Шелкового пути», несомненно, относится к культурному ядру и является

важным для изучения Китая. Далее мы покажем все слои этого концепта, актуальные для китайского общественно-политического сознания на сегодняшний день.

Этимология концепта «Шелковый путь»

Вопрос происхождения греческого Σῆρες от китайского «ss», является спорным. Но большинство ученых согласны с тем, что слово «seres» связано с китайским шелком. Британский ученый Джозеф Нидэм отметил, что «нет никаких сомнений в том, что слово Seres происходит от китайского иероглифа “ss” (шелк, произносится как Si), который попал в Европу в виде греческого слова “ser” и был распространен в Европе, когда началась торговля шелком» [5. с. 363]. Ло Чанпэй считает, что индоевропейское слово «шелк» заимствовано из китайского языка [6. с. 342] на том основании, что китайский иероглиф “ss в древности произносился как [slæg].

Древний западный человек называл Китай «Seres» на самом деле из-за того, что «Seres» относится к китайскому шелку. Поэтому «seres» содержит три взаимосвязанных значения: «шелк, китайцы, Китай». Впервые применил термин «Серика» в своей работе в значении «производство шелка; люди, производящие шелк», затем в значении «китайцы и азиаты» и, наконец, для обозначения «страны шелка», то есть Китая древнегреческий историк Ктесий [7. с. 6]. Заметим, что и в латинском варианте sēres означает «человек, который производит шелк». «Serica» означает «страна шелка», также может относиться к шелковой ткани. С начала I века н. э. на Западе было сделано много записей, в которых фигурировало название «Серика». Так, сначала древнегреческий географ Марин

Тирский описал дорогу к стране Серика, где торговали шелком, а затем во II веке н.э. Клавдий Птолемей включил это описание в книгу «География», обозначив детальное положение страны Серика, что и стало основой для создания термина «Шелковый путь».

Немецкий географ Фердинанд фон Рихтгофен впервые использовал термин «Шелковый путь» в своей работе «Китай». С многочисленными ссылками на источники Рихтгофен обсуждает возможные торговые пути в Китае во времена династии Хань и в последующие исторические периоды. Поскольку шелк всегда считался самым важным предметом торговли, ученый назвал путь *Seidenstraße* (Silk Road). Из работы этого автора мы узнаем, что, употребив слово «шелк», Ф. Рихтгофен, очевидно, находился под влиянием древнегреческих ученых, употреблявших термин «*Serica*», особенно Птолемей и Маринус. На карте Рихтгофена синим цветом был отмечен путь с точки зрения китайских источников, красным – согласно «Географии» Птолемея [8. с. 477-500]. Можно сказать, Рихтгофен обобщил китайские и древнегреческие источники и дал этому маршруту название «Шелковый путь». Таким образом, в этот период концепт «Шелковый путь» означает «путь к Китаю» и «путь, по которому перевозится шелк».

Исторический слой концепта «Шелковый путь»

Концепт «Шелковый путь» в Китае прошел несколько этапов в ходе своего формирования, начиная от заимствования термина от западных ученых и заканчивая эволюцией номинации торгового маршрута в концепт, связанный с китайской культурой и обществом. Рассмотрим процесс развития концепта «Шелковый путь» в китайском языковом сознании в рамках его исторического контекста.

Хотя в научных кругах Европы термин «Шелковый путь» появился в еще в 1877 году, однако в Китае он долгое время не использовался, получив широкое распространение только после 1920 года. Шведский географ Свен Гедин в своей книге «Шелковый путь» подчеркивал, что в Китае, который являлся производителем шелка, изначально не существовало термина «Шелковый путь», поскольку в китайской традиции не было названия маршрута, которое точно указывало бы на торговлю шелком. Различные участки древнего маршрута имели собственные наименования, которые не ассоциировались с шелком, поскольку шелк был одним из многих видов товаров, перевозимых из Китая в другие страны.

Действительно, маршрут, по которому древние китайцы перевозили шелк, проходил из провинций Шэньси и Ганьсу в сторону Заставы Цзяюгуань. В китайской традиции данный маршрут в древние времена именовался как «Дорога императора» (The Emperor's Road), по-

скольку в глазах китайцев сам маршрут не имел прямой ассоциации с шелком. Помимо этого, согласно информации из исторических записей об эпохе династии Хань (202 до н.э.-220 г. н.э.) под названием «Хань Шу», маршрут, проходивший далее из Заставы Цзяюгуань в сторону Кашгара (в настоящее время территория китайской провинции Синьцзян), ранее назывался «Южной дорогой Тяньшань» [9. с. 150].

Лю Цзиньбао отмечает, что в работе исследователя Сян Да «История торговли между Китаем и Западом» (中西交通史) и Фан Хао «История китайско-международных отношений» (中外关系史) понятие «Шелковый путь» отсутствует [10. с. 186]. У каждого отдельного участка Шелкового пути существовало свое уникальное название, которое отождествлялось с местностью, по которой проходил торговый путь.

Таким образом, в китайской историографии вплоть до XX века не существовало общего термина для всех маршрутов, проходящих из Китая на Запад. То, что сейчас называется «Шелковый путь», в ранних трудах китайских исследователей понимался не как единое целое, а как множество отдельных дорог, пролежавших с Востока на Запад.

В конце XIX века и в начале XX века экспедиции из разных европейских стран в Китай стимулировали появление и развитие концепта «Шелковый путь» в китайском языковом сознании. Китайские ученые имели возможность познакомиться с западным представлением о торговом маршруте из Китая, который в первую очередь воспринимался за рубежом как путь, по которому привозился шелк в конце XIX века. У Гои отмечает, что самое раннее упоминание маршрута, по которому происходила торговля шелком, в китайской литературе встречается в книге «Дун Ян Ши Яо» (рус. «История Востока»), которая была опубликована в 1899 году и переведена с японского на китайский язык.

В начале XX века китайские исследователи постепенно заимствовали из зарубежных источников понятие «Шелковый путь», дав ему разные варианты перевода: «古丝商之路» (древний шелковый торговый путь), «蚕丝绸贸易通路» (торговый путь шелка), «贩丝之道» (путь продажи шелка) и другие. С конца 1920-х годов названия «丝道» (путь шелка) и «丝路» (дорога шелка) стали официальными переводческими эквивалентами термина «Silk Road» в китайском языке. В 1929 году китайский ученый Тянь Цзяцзи перевел с английского на китайский язык статью Оуэна Латтимора «Торговые пути в глубинных землях Азии». В статье рассказывается о географии и торговых путях в Монголии и Синьцзяне. В этой статье два раза встречается термин «丝道» (путь шелка) и один раз «丝路» (дорога шелка), причем это не просто сокращения названия «丝绸之路» (Шелковый путь), а вполне

официальные наименования торгового маршрута, которые использовались для перевода одного и того же понятия» [11. с. 149].

Данная номинация приобрела еще большее распространение после образования КНР в середине XX века. Китайские СМИ впервые использовали термин «*丝绸之路*» (Шёлковый путь) в 1943 году в газете «*申报*» («Шэньбао») [12. С. 188]. Начиная с этого времени термин «*丝绸之路*» (Шёлковый путь), судя по частоте упоминания, постепенно стал вытеснять ранее существовавшие термины «*丝道*» (путь шелка) и «*丝路*» (дорога шелка), постепенно приобретая свойства концепта, так что их можно считать предшественниками концепта «*丝绸之路*» (Шёлковый путь). Так термин, изначально принадлежавший европейским востоковедам, получил широкое распространение в китайской литературе в начале XX века, а уже к 1950-м гг. стал активно использоваться в качестве более широкого понятия, относящегося не только к конкретному торговому маршруту, но и к китайской культуре.

Современный слой концепта «Шелковый путь»

В XXI веке содержание концепта «Шелковый путь» претерпело изменения, став частью политического дискурса. Председатель Коммунистической партии КНР Си Цзиньпин в своей речи 2013 г. сформулировал доктрину «Один пояс, один путь», которая является частью политики глобализации. В китайском первоисточнике термин «Шелковый путь» использовался шесть раз, а термин «экономический пояс Шелкового пути» упоминался дважды. Приведем цитату: «Именно эти поездки положили начало **дружественным контактам** Китая с Центрально-азиатскими странами и открыли **шелковый путь** с Востока на Запад, из Азии в Европу. <...> **Древний Шелковый путь** берет начало в китайской провинции Шэньси, провинции моей родной. Как приятно вспомнить об этих исторических связях. Находясь здесь, я как будто слышу **звоны торговых караванов** в горах и вижу дым над **обширной пустыней**» [13]. Здесь выражения «зоны торговых караванов», «обширная пустыня» создают образ, отсылающий к древним китайским стихам о Шелковом пути. Ср. также: «*Казахстанская земля, через которую проходил древний шелковый путь, внесла **существенный вклад** в интеграцию восточной и западной цивилизаций и **развитие связей и сотрудничества** между разными национальностями и культурами; «На протяжении многих тысяч лет **на этом древнем пути** народы разных стран сочинили летопись **вечной дружбы**» [14]. Здесь выражения «существенный вклад», «развитие связей и сотрудничества», «вечная дружба» указывают на историческое значение Шелкового пути и имеют позитивную коннотацию, связанную с семантическим полем дружбы. Ср. далее: «*Древний Шелковый путь* обрел **новую силу** и **новый облик**» [14]. С помощью словосочетаний «новая сила», «новый облик» проис-*

ходит обогащение концепта: речь идет о новом Шелковом пути, который в то же время является наследником старого. Выражение «экономическая полоса шелкового пути» конкретизирует новую модель Шелкового пути.

Сегодня «Шелковый путь» – это в первую очередь «новый Шелковый путь». В речи Си Цзиньпина на втором форуме «Один пояс, один путь» в 2019 г. концепт «Шелковый путь» становится еще более широким по своему содержанию: «*Мы должны следовать тенденции развития четвертой промышленной революции, совместно использовать возможности для цифрового, сетевого и интеллектуального развития, совместно исследовать новые технологии, новые форматы и новые модели, исследовать новые темпы роста и пути развития, а также построить **цифровой Шелковый путь** и **инновационный Шелковый Путь*** (здесь и далее перевод наш – И.Х.). <...> Мы инициировали совместное строительство платформы обслуживания больших данных по экологии и защите окружающей среды «Один пояс, один путь» и продолжим реализацию программы «Посланник **зеленого Шелкового пути**». <...> Мы запустили «Пекинскую инициативу **неподкупного Шелкового пути** и готовы работать со всеми сторонами, чтобы построить чистый и ровный Шелковый путь. <...> От Евразийского континента до Африки, Северной и Южной Америки и Океании инициатива «Один пояс, один путь»... стала **общим путем к возможностям и процветанию**» [14]. Очевидно, что концепт «Шелковый путь» получил свое развитие не только в разных сферах материальной жизни, но и в духовной, объединяя целые народы.

Таким образом, инициатива «Один пояс, один путь» в широком смысле является синонимом «Шелкового пути». Благодаря этой инициативе, концепт «Шелковый путь» обрел в 21 веке новую жизнь и стал символом новой политической эпохи, в которой акцент сделан на совместное развитие стран, взаимопомощи и коммуникации в целом.

Заключение

Как было продемонстрировано выше, содержание концепта «Шелковый путь» менялось в зависимости от исторического и социального контекстов. Важно отметить, что долгое время акцент при его вербализации был именно на шелке, то есть на Китае как стране шелка. И только в XX в. на первый план выдвинулся компонент «путь», что имеет важное культурное и коммуникативное значение. И если в работах западных ученых древности «Шелковый путь» означал «путь к Китаю» и «путь, по которому перевозится шелк», то сегодня этот концепт, по сравнению с эпохой Чжан Цяня, демонстрирует невероятное углубление и приращение смысла: в современном слое концепта «Шелковый путь» выделя-

ются следующие семантические компоненты: «инновационный Шелковый путь», «образовательный Шелковый путь», «цифровой Шелковый путь», «зеленый Шелковый путь», «неподкупный Шелковый путь» и др. Вот почему выражение «Шелковый путь» находится на пике популярности, попадая на страницы различных СМИ всего мира. Функционируя в качестве концепта, оно символизирует миролюбивую политику Китая, направленную на объединение усилий всего прогрессив-

ного человечества ради достижений блага для всего человечества.

История концепта «Шелковый путь» отражает историю самого Китая: пройдя путь от страны-источника предметов роскоши, сырья или рабочей силы до лидирующей мировой державы, Китай сегодня предлагает другим странам политику дружбы и взаимовыгодного сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чжао Айго. Данцянь эюй «гуаньянь» яньцзю чжун дэ цзигэ лилунь вэньти [Несколько теоретических проблем в современном изучении русского «концепта»] // Чжунго эюй цзяосюе. 2016. №3. С.51–57.
2. Зусман В.Г. Концепт в культурологическом аспекте // Межкультурная коммуникация: учебн. пособие. Н. Новгород: Деком, 2001. С. 38–53.
3. Степанов. Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2004.
4. Ян Сюцзе. Юян венхуахе де гуанниан фанчоу [Исследование лингвокультурологического концепта]. Хаербин: хаербин хейлонгйианг чубанше, 2007.
5. Нидэм Д. Чжунго кэсюе цзишу ши [История науки и техники Китая (Том 1)]. Бэйцзин: Кэсюе чубаньшэ, 1975.
6. Хуа Чан. «Чжунго» цзай вайюй чжун дэ чэньвэй [Наименование «Китай» на иностранном языке] // Аньхуэй шида сюебао. 1994. № 3. С.339–343.
7. Седес Ж. Сила ладин цзоцзя юаньдун вэнь сянь цзи лу [Тексты греческих и латинских авторов о Дальнем Востоке]. Бэйцзин: Чжунхуа Шуцзюй, 1987.
8. Richthofen F. China: Ergebnisse eigener Reisen und darauf gegründeter Studien. Erster Band. Berlin: Verlag von Dietrich Reimer, 1877. URL: <https://books.google.ru/books?id=OukwAQAAAJ&lr&hl=ru&pg=PP1#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 21.03.2023)
9. Сюй Лан. «Сы чоу чжи лу» гайнянь дэ тичу юй точжань [Формирование и расширение концепции «Шелкового пути»] // Сиюй яньцзю. 2020. №1. С. 140–172.
10. Лю Цзиньбао. «Сы чоу чжи лу» гайнянь дэ син чэнцзи ци цзай чжунго дэ чуаньбо [Формирование концепции «Шелкового пути» и ее распространение в Китае] // Чжунго шэхуэй кэсюе. 2018. № 11. С.181–207.
11. У Гои. «Сы чоу чжи лу» минчэнь гайнянь чуаньбо дэ лишн каоча [Историческое исследование понятия “Шелковый путь”] // Сюе Ши Юе Кань. 2019. №5. С. 145–184.
12. Лю Цзиньбао. Указ. соч.
13. Си Цзиньпин. Укреплять дружбу народов, вместе открыть светлое будущее. Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев университете (полный текст). URL: http://kz.china-embassy.gov.cn/rus/zhgx/zxdt/201309/t20130916_1362803.htm (дата обращения: 21.03.2023)
14. Си Цзиньпин. Выступление на церемонии открытия второго форума по международному сотрудничеству в рамках инициативы «Один пояс – один путь». 2019. 26 апреля. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2019/0426/c64094-31052388.html> (дата обращения: 21.03.2023)

© Хамити Инкар (inkar0320@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»